

[13.01.2003] Геометрия Центральноазиатской политики. А. Куртов

Еще недавно Россия наивно надеялась, что ее влияние в **Центральной Азии** незыблемо, ибо оно основывается на созданной во времена СССР прочной традиции. Российская бюрократия преимущественно уделяла внимание получению вполне осязаемых выгод от приватизации в новых центральноазиатских государствах, отдав внешнюю политику на попечение рыхлых и довольно аморфных структур **СНГ**. Расплата за такую беспечность не заставила себя ждать. Как только появился удобный момент, Соединенные Штаты под предлогом борьбы с **исламским терроризмом** пришли в богатый природными ресурсами регион. Для многих российских политиков такое развитие событий стало неожиданностью, хотя и было вполне прогнозируемо.

Сотни лет Центральная Азия представляла собой анклав, подпираемый тремя геополитическими китами: Китаем, исламским Ираном и Российской империей, определявшими внешнюю политику центральноазиатских государственных образований. В период существования СССР границы центральноазиатских республик были надежно перекрыты «железным занавесом». Но с распадом СССР эти страны стали восстанавливать исторически сложившиеся внешнеполитические контакты. Подобные перемены вызвали к жизни не только новые торговые и гуманитарные связи, но и давно забытое соперничество между появившимися партнерами бывших советских республик.

Китай поначалу делал ставку на превращение Центральной Азии в рынок сбыта для своих товаров, стремясь именно через торговлю решать все остальные проблемы. Этому способствовали развал прежней плановой экономики бывших союзных республик и падение благосостояния основной массы населения.

Исламский мир пытался играть на чувствах коренного населения. Многочисленные эмиссары из Саудовской Аравии, Турции, Ирана и Арабских Эмиратов старались убедить казахов, узбеков, туркмен,

таджиков и киргизов в том, что они теперь имеют возможность влиться в семью мусульманских народов. На деньги зарубежных исламских фондов стали возводиться тысячи новых мечетей. Правда, вместе с проповедниками пришли и те, кто стремился утвердить слово Аллаха силой оружия.

Приход в регион Соединенных Штатов совершенно изменил геометрию внешней политики: треугольник модифицировался в квадрат. Эта фигура может еще долго определять развитие ситуации, если только в 2003 г. не начнутся военные действия США в Ираке. В таком случае Казахстану и Узбекистану придется крепко напрячься, чтобы пережить прогнозируемое падение мировых цен на нефть, что весьма негативно скажется на экономике этих стран. Туркмения, наоборот, может рассчитывать на дивиденды от реализации лоббируемого США проекта трансфганского трубопровода. Таджикистану и Киргизии эти события ничего позитивного не принесут. В целом в регионе может сложиться непростая экономическая ситуация, для стабилизации которой лидеры центральноазиатских стран СНГ вынуждены будут взывать к помощи внешних сил.

Руководство Казахстана, вероятнее всего, попытается в очередной раз инициировать крупные внешнеполитические акции, вплоть до заявления о желании вступить в НАТО. Узбекистан, изрядно припозднившийся с проведением рыночных реформ, видимо, обратится за помощью к МВФ и Всемирному банку. Соответственно Ташкент станет гораздо более лояльно относиться к вопросу передачи **западным инвесторам** объектов народного хозяйства.

Своего постарается не упустить и Китай. Пекин уже добился выгодного для себя урегулирования пограничных проблем с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Следующим шагом, видимо, станет усиление давления на Центральную Азию с целью предоставления новых преференций китайскому бизнесу в регионе.

Исламский мир, вероятно, возьмет своеобразный тайм-аут. Политики мусульманских государств больше озабочены ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке. Да и афганский вопрос отнюдь не является решенным.

Россия, судя по последним событиям, понимает, что наступающий

год станет решающим в вопросе восстановления своего статуса в регионе. Недавно Киргизию с коротким интервалом посетили российские президент и секретарь Совбеза. Достигнутые договоренности позволили появиться военному флагу РФ на аэродроме в Канте. Причем российская авиагруппа в следующем году обретет статус базы коллективных сил быстрого развертывания государств – членов Договора о коллективной безопасности. Кроме них в Киргизии продолжают нести службу и около 100 российских пограничников.

Владимир Путин пообещал Киргизии, где резко обострились экономические проблемы (из-за аварии на золотом прииске Кумтор, доходы от которого составляют шестую часть бюджета республики), содействовать в решении вопроса о правовом статусе трудовых мигрантов. Таковых насчитывается до 700 тыс., и их заработки позволяют существенным образом снизить остроту социальных проблем в Киргизии. Ее внешний долг России, составляющий свыше 170 млн. долл., был реструктуризирован. В результате достигнутых соглашений Киргизия получит выгоду гораздо большую, чем от присутствия на территории республики сил антитеррористической коалиции.

Сможет ли Киргизия стать основным стратегическим союзником России в Центральной Азии – покажет время. Но Кремль не ограничивается только развитием контактов с Бишкеком. Так, не случайным является обещание, данное в конце декабря Владимиром Путиным президенту Казахстана, относительно продления сроков аренды космодрома Байконур, дающего Казахстану ежегодно 115 млн. долл. Встреча президентов засвидетельствовала, что география сильнее политики. Россия остается сильным соседом центральноазиатских государств, и этот фактор вполне способен перевесить многие другие. Тем более что еще из школьного курса геометрии всем известно: треугольник – гораздо более жесткая и устойчивая фигура, чем квадрат.

А.Куртов, «Независимая газета-Дипкурьер», 13 января 2003